

Наташа довольно часто навещала своего больного дядьку. В молодости он пил, не просыхая, и к своим 60-ти годам допился до сильного склероза. Наташу не расстраивало, что он никогда не узнавал её и всегда спрашивал, кто она. Но принимал её всегда радостно, интуитивно чувствуя, что о нём заботятся и хотят накормить.

В этот июльский жаркий день Наташа ехала с озорной мыслью. Идея пошалить в присутствии дядьки пришла к ней давно, но только сегодня она решилась воплотить её. Наташа подъехала к дому, где жил дядя Валера, и заглушила машину. Из сумки она достала короткую юбку, которую приготовила ещё дома. Переодев юбку, Наташа сняла трусики и вышла из машины. До подъезда было несколько метров, которые она прошла в сильном волнении: юбка была настолько короткой, что Наташе казалось, все прохожие видят, что она без трусов. Дядя Валера открыл дверь, как всегда улыбаясь своей глуповатой улыбкой. Наташа поздоровалась и прошла на кухню. Достав из пакета кое-какую еду, она села на табурет напротив Валеры и стала разговаривать. Разговор не клеился, так как говорить было не о чем. Тогда Наташа решила, что ждать больше нечего и пора приступить к выполнению намеченного плана.

Она посмотрела на окно.

— Какие у тебя грязные окна. Дай мне тряпку, я их быстро протру, — сказала Наташа. Дядя Валера подал ей тряпку и сел на своё место, где сидел всегда: на низеньком диванчике перед столом около окна. Стараясь сохранять спокойствие, Наташа встала на табурет и шагнула на широкий подоконник. От волнения разговаривать она не могла. Поэтому она молча протирала стекло, медленно приближаясь той стороне подоконника, около которой стоял диванчик. Оказавшись напротив дядьки, Наташа, стоя к нему спиной повернула голову и спросила:

— Ты давно не мыл окна?

Валера посмотрел на Наташу, и было видно, что он не может оторвать взгляд от её попки, которая была так хорошо ему видна снизу. Наташа не стала дожидаться ответа и, наклонившись, начала протирать середину окна. Она почувствовала, что коротенькая юбочка, едва прикрывавшая её до этого, сейчас поднялась почти до середины попки. Украдкой посмотрев на Валеру, Наташа увидела, что он, не отрываясь, следит за движениями её ягодиц. От мысли, что на её голую попу смотрит мужчина, находящийся всего в метре от неё, волнение Наташи сразу улетучилось. Его сменило сильное возбуждение, от которого хотелось делать глупости и пойти ещё дальше. «Сейчас ты ещё не такое увидишь» — подумала про себя Наташа. Она встала напротив Валеры и, как будто чтобы протереть нижнюю часть окна, присела на корточки, слегка раздвинув ноги.

Её влажные, налившиеся половые губки разошлись в стороны, обнажив перед Валерой вагину молодой женщины. Большие половые губы Наташи были покрыты густо растущими волосами, из которых выпирал массивный клитор. Было видно, что дядя Валера потерял дар речи и не мог пошевелиться. Наташа наслаждалась будоражающим чувством, которое знакомо всем эксгибиционистам, и, закончив протирать окно, слезла с подоконника.

— Ну и жара! Дай мне полотенце, пойду сполоснусь, — сказала Наташа Валере, не моргая смотрящему на неё.

Взяв полотенце, Наташа зашла в ванную, оставив дверь не плотно закрытой. Она открыла воду и стала ждать. Ждать, естественно, пришлось недолго. Через несколько минут к оставленной щели подошёл Валера. Было видно, как он прижался глазом к щёлке.

«Хочешь продолжения, мой дорогой? На, смотри!» Наташа перестала поливать на себя водой, повернулась лицом к двери и встала двумя ногами на края ванной.

Затем она сила, раздвинув бёдра как можно шире. Взяв мыло, Наташа стала медленно намыливать свою пизду. Время от времени она бросала взгляд на дверь. Это только раззадоривало её. Молодая баба в развратной позе сидит перед мужиком, гладит свои волосатые губки и тербит мокрый клитор, как будто не видя его! Наташа смыла пену, не меняя позы. Потом она раздвинула руками половые губы в стороны и подтянула их наверх, оголив свой немаленький клитор. Как она хотела, чтобы в этот момент кто-нибудь вылизал все закоулки её мясистой пизды, обсосал истомившийся клитор, провел рукой снизу вверх по мокрому половым губам: Через секунду из неё вырвалась мощная струя. Опустив голову, Наташа смотрела на свою промежность, пока поток не иссяк. Затем она закрыла воду и стала вытираться. Дядя Валера, неотрывно следя за происходящим, отошёл от заветной щели, вызвав улыбку на лице Наташи.

— Как же я устала, — сказала Наташа, выйдя из ванной, и найдя дядю Валеру на своём месте у окна.

Щёки его горели, он молчал.

— Пойду прилягу, если ты не возражаешь, — бросила она и вошла в комнату.

Обстановка была незатейливой: диван, кровать, небольшой шкаф, тумба с телевизором, посередине — стол. Наташа, обмотанная полотенцем, легла на диван, который стоял напротив двери. Она решила, что сначала надо всё показать со спины. Поэтому она легла на живот, подтянув к себе согнутую в колене ногу. Через несколько минут в кухне послышалось шуршание. Было слышно, как Валера встал со своего места и медленно направился в комнату. Наташа легла так, что ей было видно дверной проём. В дверях появился Валера. Взгляд его был направлен туда, где сползшее полотенце обнажило вид на раздвинутую попу и пизду. Раскрывшиеся волосатые губы, из которых торчали малые губки и прижатый к дивану клитор, притягивали к себе, как магнит. Валера сделал несколько шагов к дивану и остановился. Перед ним лежала 25-летняя баба, у которой он мог рассмотреть всё то, о чем уже успел забыть. Валера присел. Перед его глазами была раскрытая пизда, из которой сильно сочилась влага. Наташа усиленно дела вид, что задремала. Но на самом деле ей хотелось только одного: чтобы сейчас этот старик дотронулся до её губ, провёл рукой от ануса до живота, помассировал клитор и погладил пальцем вход во влагалище.

Вид раскинутых ляжек с раскрытой пиздой так возбудил Валеру, что дальше себя сдерживать он уже не мог. Он потихоньку раздвинул пальцами её пизду и провёл ладонью по малым губам. Наташа тоже не могла больше терпеть и подняла попу навстречу движению его руки. Валера медленно гладил её пизду, изредка задевая торчащий клитор, что особенно доставляло Наташе удовольствие.

— Нравится? — спросила Наташа, не открывая глаз.

Валера ничего не ответил, а лишь сильнее нажал на клитор. Наташа открыла глаза.

— Я хочу, чтобы ты подрочил меня как следует, — сказала она и перевернулась на спину.

— Полижи мне пизду, — сказала она и придвинула свою вагину почти к самым губам дяди Валеры.

Он руками раскрыл большие губы, подтянув кожу наверх.

— Какой у тебя большой сикель! — сказал Валера. — Я таких не видел.

— Оближи его! — приказала Наташа.

Валера вдохнул поглубже запах молодой пизды и прижался языком к наташиному клитору. Возбуждение Наташи было настолько велико, что в тот момент, когда Валера дотронулся пальцем до входа во влагалище, она стала извиваться в сильном оргазме. Валера ввёл ей палец внутрь и стал быстро водить им туда-сюда. Это только усилило Наташин оргазм. Она не понимала, что происходит. Она только видела, как сильная струя вырвалась из её пизды и ударила в грудь дяде Валере.

«Ну и пизда! Сказала, завтра ещё придёт» — подумал Валера, когда дверь за Наташей закрылась. — «Поставлю её раком на стол, буду рассматривать её пиздищу сзади!»

«Ах ты — блядь такая, Наталья Сергеевна!» — думала Наташа в лифте.

Но на лице её играла озорная улыбка.